

И.В. Зайцев **«Асар» Ризаетдина Фахретдинова о московском ахуне Хайретдине Агееве**

В течение 80 лет (с 1833 по 1913 г.) имамами т.н. Исторической мечети в Москве были представители татарской семьи Агеевых. В 1833 г. этот пост занял приехавший из Казани Рафик б. Бикбулат Агеев, а в конце 60-х гг. XIX в. его сменил сын — Хайретдин.

Сын Хайретдина Ахмедгирей¹ Хайретдинович Агеев (1882–1938) был многолетним членом махалли мечети на Большой Татарской улице, был репрессирован, но освобожден и умер в Москве (похоронен на семейном участке имамов Агеевых, рядом со своим отцом, на Даниловском мусульманском кладбище).

Дочь Хайретдина Агеева Магирия Хайретдиновна Шамсутдинова стала женой еще одного московского имама — Абдуллы Шамсутдинова (о нем см. ниже). Она была так же, как и ее муж, репрессирована и скончалась в лагере «Потьма» в Мордовской АССР в 1942 г. У Х. Агеева было еще две дочери: Зухра Хайретдиновна Канчурина (ум. в 1952 г. в Москве) и Рабига.

Прямые потомки Хайретдина Агеева — его внуки: Дильбар Абдулловна Мавлеева (1914–1991) и Ильсияр Абдулловна Шамсутдинова (род. в 1920 г., проживает в Москве) — дочери Магиры и Абдуллы Шамсутдиновых².

История этой семьи, таким образом, неотделима от истории ислама в Москве³.

В Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН, где хранятся материалы к обширной историко-библиографической книге «Асар» Ризаетдина Фахретдинова, над которой он работал в течение нескольких десятилетий, есть и заметка о Хайретдине Агееве (Ф. 131. Оп. 1. Ед.хр. 5. «Асар»).

1 | В одной из своих предыдущих публикаций я ошибочно писал, что это два человека - Ахмет и Гирей.

2 | Этими сведениями я обязан Марату Сафарову (Москва), за что и приношу ему огромную благодарность.

3 | Литературу см.: [Сафаров, 2000] (статья основана на материале семейного архива и воспоминаний И. А. Шамсутдиновой и внучки Салиха Ерзина Раузы Ахмедовны Кастровой); [Асадуллин, 2006; Хайретдинов, 2008, с. 9; Зайцев, 2010, с. 43–59; Зайцев, 2010 (1), с. 154–160].

В деле всего два листа.

Л. 41. Вырезка из газеты «Вақыт». На татарском языке.

В заметке под заголовком «Ахун Хайретдин» сообщается, что старший московский городской ахун Хайретдин-хазрат Агеев скончался 24 февраля [1913], а 25 февраля был похоронен. Покойному было 85 лет, из которых 40 он отправлял должность ахуна в Москве. На похоронах присутствовали Московский градоначальник, глава Московской губернской земской управы и другие влиятельные лица. Мусульмане — служащие московских фирм — получили в день похорон выходной. Церемония погребения собрала до 3 тысяч человек. Заметка заканчивалась фразой *جناب حق نك رحمتنده بولسون* (досл. «Пусть он будет в милости Всевышнего»), что-то вроде «Да пребудет душа его в мире», или «Мир праху его»).

Л. 42. Телеграмма в редакцию газеты «Вақыт».

«Старший Ахун (sic!) Агеев скончался 24, 5 часов вечера. Имам Абдулла Шамсутдинов». Ниже черными чернилами подпись:

««*نجي فيور الدة وفات ٢٤ ١٩١٣ د هـ*» («скончался 24 февраля в 1913 г.»).

Теперь, благодаря этим материалам мы точно знаем, что скончался Хайретдин Агеев в Москве в 5 часов вечера 24 февраля 1913 г.

Телеграмма в редакцию была отослана Абдуллой Хасановичем Шамсутдиновым (1878–1937), будущим имамом Исторической мечети (1913–1936 гг.; с перерывом). Он происходил из касимовских татар (был сыном многолетнего преподавателя Кастровского медресе в Касимове Хасана Шамсутдинова), в годы Гражданской войны служил имамом в с. Тирса Елабужского уезда. Как нам уже известно, А.Х. Шамсутдинов был женат на дочери Х. Агеева — Магире. А его сестра Мафтуха (1889–1981) стала женой Ахмедгирея Агеева⁴.

В начале 1920-х гг. вернулся в Москву и снова возглавил мечеть, при этом выполняя общественную работу в НКВД в качестве переводчика с арабского языка. 29 апреля 1936 г. Шамсутдинов и его жена были арестованы по обвинению в антисоветской деятельности в рамках инспирированного властями «дела о заговоре руководителей ЦДУМ». 11 января 1937 г. А. Шамсутдинов был приговорен к высшей мере наказания по обвинению в измене Родине и 10 февраля того же года расстрелян в Донском монастыре, тело кремировано в местном крематории. У А. Шамсутдинова остались дочери — уже упомянутые Дильбар и Ильсияр. Посмертно реабилитирован он был в марте 1956 г.⁵ Так тесно оказались связанными судьбы двух татарских семей — Агеевых и Шамсутдиновых.

4 | Получила религиозное образование, преподавала в мектебе при мечети на Большой Татарской улице до конца 1920-х гг. (до закрытия мектеба) вместе со своим братом, Хадичей Дунаевой и широко известным Мусой Бигеевым (он в 1923-1925 гг.). Похоронена также на семейном участке Агеевых на Даниловском кладбище (благодарю М.Сафарова за эту информацию).

5 | См. подробнее [Хайретдинов, 2008 (1); Асадуллин, 2006, с. 48-49].

Список источников и литературы

- Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН. Ф. 131. Оп.1. Ед.хр. 5.
Асадуллин, 2006 — Асадуллин Ф. Ислам в Москве. М., 2006.
Зайцев, 2010 — Зайцев И.В. К истории библиотеки московских имамов Агеевых // Мир Ислама — Pax Islamica. № 1(4). 2010.
Зайцев, 2010 (1) — Зайцев И.В. Московский имам в Оружейной палате. Новый документ о Хайретдине Агееве // Vitaleus. Сборник статей, посвященный 70-летию В.И. Шеремета. М., 2010.
Сафаров, 2000 — Сафаров М.А. Династия имамов Исторической мечети Москвы // Ислам минбаре. 2000. № 1.
Хайретдинов, 2008 — Хайретдинов Д.З. Агеевы // Ислам в Москве: Энциклопедический словарь. Серия «Ислам в Российской Федерации» Вып. II. Нижний Новгород, 2008.
Хайретдинов, 2008 (1) — Хайретдинов Д.З. Проявления репрессивно-идеологического диктата властей на мусульман Москвы в годы советской власти // Фаизхановские чтения. 2008. № 5.